

Глава 3: Принц женится

—

Свадьба Сяо Шаня и Се Чжужа была довольно спешной, так что у всех в Министерстве обрядов изо рта выступила пена.

Однако, поскольку это был указ императора и свадьба принца, ни одна из необходимых процедур не могла быть пропущена, просто все они были сжаты по времени.

И из-за этой поспешной свадьбы император дополнительно наградил Сяо Шаня множеством хороших вещей.

Некоторые люди в гареме и при дворе, увидев эти дополнительные вещи, почувствовали зависть, их мысли оживились, и они не могли не говорить едкие замечания. Особенно первый принц Сяо Жун, услышав эту новость, почувствовал, что его отец-император был крайне пристрастным.

Старый тесть Сяо Жуна, министр чинов Гу Гуан, сказал: «Простой народ откармливает свиней, чтобы забить их...»

Сяо Жун искоса взглянул на него и нахмурился: «Вы хотите сказать, что Сяо Шань — свинья, откормленная отцом-императором? У отца-императора нет столько свободного времени, чтобы воспитывать его».

Гу Гуан слегка замолчал, улыбнулся: «Это сравнение немного грубо, но смысл тот же. Князь Ли сейчас обижен, и Его Величество, естественно, должен дать ему какую-то компенсацию. Эти поверхностные вещи не стоят упоминания и не стоят того, чтобы Ваше Высочество держали их в сердце. Ваше Высочество, подумайте, если бы брак с Се Чжужем выпал на вашу долю, вы бы согласились?»

Сяо Жун действительно задумался, следуя словам Гу Гуана: «Конечно, согласился».

Какой принц не согласится на Се Чжужа в обмен на военную власть Северной границы? Репутация Се Чжужа плоха, но у него есть множество способов заставить этого человека тихо уйти из жизни, что совершенно не повлияет на него самого.

Гу Гуан не ожидал, что Сяо Жун так скажет, поперхнулся и, немного помолчав, покачал головой: «Ваше Высочество, это ошибочное утверждение, вы все еще не поняли. Император не наказал Се Чжужа, а даровал его князю Ли в качестве Ван Цзюня* — это уже небесная милость. Именно поэтому ваш старый слуга осмеливается утверждать, что император ни за что не отдаст военную власть Северной границы наследному принцу».

[*王君 (Wáng jūn) - супруг Вана (князя).]

Сяо Жун, услышав это, заинтересовался и спросил: «Что вы имеете в виду?»

Гу Гуан погладил свою короткую бороду на подбородке и сказал: «Наш император очень подозрителен. Наследный принц думает, что Сяо Шань сможет получить Северную пограничную армию, женившись на Се Чжуе. Разве император не думал так же? Император мыслит дальше их. Если бы император действительно хотел возвысить Се Чжуйя, то почему бы ему не позволить другим членам семьи Се вернуться в столицу для поздравлений по такому важному поводу, как его свадьба? Очевидно, что император недоволен. То, что сделал Се Чжуй, не нравится императору. Если бы все герцы в мире были такими же, то разве в армии не было бы хаоса? Если бы император действительно поддерживал наследного принца, он бы просто даровал Се Чжуйя наследному принцу, зачем даровать его князю Ли?»

Сяо Жун задумался и понял, что это разумно. Он посмотрел на Гу Гуана и спросил: «Так что же имеет в виду тесть?»

Гу Гуан слегка улыбнулся: «Император хочет равновесия между принцами, а не доминирования одного, даже наследного принца. Вашему Высочеству просто нужно терпеливо ждать, наследный принц тоже человек, и всегда найдется время, когда он ошибется. Тогда у Вашего Высочества появится возможность».

Как только Сяо Жун услышал слово «ждать», у него заболела голова. Он больше всего ненавидел, когда ему говорили «ждать».

Ждать, ждать, ждать, чего ждать?

Он был старшим принцем, но из-за того, что мать его была незнатного рода и рано умерла, он дождался того, что императрица родила законного сына, и тот был объявлен наследником.

С самого детства, когда Сяо Цзинь совершал большие ошибки, императрица, наложница Лань и другие умоляли за него. Когда же он совершал небольшую ошибку, ему оставалось только ждать, пока гнев императора утихнет, чтобы жить некоторое время в тревожном спокойствии.

Он был первенцем, но несправедливо считался ниже других, неужели только потому, что его никто не защищал?

Чем больше Сяо Жун думал, тем хуже становилось его лицо. Гу Гуан, видя это, вздохнул про себя и тихонько утешил: «Ваше Высочество, некоторые вещи нельзя торопить».

Сяо Жун был мелочен, мстителен, не слушал советов и был крайне самоуверен. К счастью, у него были и достоинства: его материнский клан не имел власти, и ему часто приходилось полагаться на их семью Гу, поэтому он мог прислушиваться к его словам.

Хотя Сяо Жун хотел выйти из себя, он также знал, что Гу Гуан был прав: не стоило слишком торопиться.

Наследный принц Сяо Цзинь пользовался отличной репутацией как при дворе, так и за его пределами, завоевав расположение народа. Даже если бы он здесь метался, как муравей на раскаленной сковороде, это было бы бесполезно.

Вспоминая это, настроение Сяо Жуна становилось еще хуже. Сяо Цзинь еще куда ни шло, но Сяо Шань раздражал еще больше.

С детства Сяо Шань шел другим путем, не таким, как другие принцы и принцессы. Он шел своим путем, никогда толком не учился, его сочинения с детства были полной ерундой. В семь лет он уговорил его прогулять уроки и пойти на петушиные бои...

Таких раздражающих поступков Сяо Шань совершил бесчисленное множество, иногда даже доводя императора до бешенства.

Но ему повезло: у него была мать-наложница и тетя-императрица, и он был маленьким хвостиком наследного принца. Каждый раз, совершив что-то плохое, он, кроме выговоров и ругани императора, ничего не терял, а иногда даже получал что-то хорошее.

Сяо Жун на самом деле понимал, что если бы его каждые несколько дней публично называли глупым и безмозглым, он бы давно сломался.

Но видя, что эти слова не задевают Сяо Шаня, ему было просто неприятно.

Это как съесть рис и обнаружить в нем половину червяка - очень противно.

Но ничего, как раньше анализировал Гу Гуан, жизнь Сяо Шаня, казалось бы, была беззаботной, но он получил лишь титул князя Ли.

«Ли» — обычное слово, но если оно используется в качестве титула, оно обычно ассоциируется с жестокостью, что не является хорошим титулом. Это говорит о том, что в сердце императора Сяо Шань не заслуживал слишком хорошего титула.

Он сам отличался. Хотя он не был наследным принцем, но получил титул князя Жуй.

«Жуй» — мудрый.

При мысли об этом настроение Сяо Жуна, наконец, немного улучшилось.

—

Сяо Шань и понятия не имел, что Сяо Жун до крови в глазах страдал из-за того, что император даровал ему больше подарков. Если бы он знал, то, вероятно, лично пришел бы и наговорил бы что-нибудь, что заставило бы Сяо Жуна страдать еще больше.

В эти дни Сяо Шань сидел дома и чуть ли не заплесневел.

Раньше он либо ходил в чайную на южной улице слушать истории, либо просто бродил туда-сюда.

Теперь, из-за предстоящей свадьбы, император приказал ему не покидать поместье князя Ли ни на шаг. Даже наложница Лань, у которой никогда не было твердого мнения, прислала ему весточку, что он должен честно перетерпеть это время до свадьбы и больше не предаваться разгулу, чтобы не позорить императора и не давать повода для сплетен.

Услышав это, Сяо Шань почувствовал, что с ним поступили несправедливо, даже более несправедливо, чем с Доуэ*.

[*Эта фраза содержит очень известную культурную отсылку к классической китайской драме «Обида Доуэ» (также известной как «Снег в июне») Гуань Ханьцина, написанной в XIII веке. Доуэ (窦娥) — главная героиня этой трагической пьесы. Она была молодой женщиной, которая была несправедливо обвинена в убийстве, подвергнута пыткам и приговорена к казни, несмотря на свою полную невиновность. Перед казнью она прокляла небо, предсказав, что после ее смерти кровь поднимется вверх на белом шелке (не прольется на землю), в июне пойдет снег и наступит трехлетняя засуха. Все эти предзнаменования сбылись, что доказало ее невиновность и ужасающую несправедливость, постигшую ее.]

Когда это он предавался разгулу?

Но раз император и наложница Лань высказались, ему оставалось только смириться.

Однако, как известно с древних времен, дни, когда приходится терпеть, всегда тянутся мучительно долго. Было так скучно, что Сяо Шань попросил Цзи Аня пригласить рассказчиков извне, чтобы они рассказали ему несколько историй.

Рассказчики рассказывали не банальные истории о талантах и красавицах, а особенно новые истории с неожиданными поворотами.

Сяо Шаню очень понравилось, и он, пользуясь свободным временем, полностью наслаждался ими.

Он наслаждался, но снаружи по этому поводу ходили слухи, что князь Ли недоволен браком,

дарованным императором, и в знак протеста устраивает ночные пиршества в своем поместье.

Слухи не дошли до ушей Сяо Шаня, но распространились по другим уголкам столицы.

Узнав об этом, император в гневе разбил свой любимый девятислойный глазурованный кувшин. Наложница Лань так расстроилась, что не выдержала и наконец пошла во дворец императрицы, где горько расплакалась. Она так плакала, что императрица целый день чувствовала себя неловко, словно она совершила что-то ужасное по отношению к ней.

Сяо Шань обо всем этом не знал, он только знал, что его дни наконец-то перестали быть такими мучительными.

Восьмого числа третьего месяца, в пасмурный день с легким ветерком, был день свадьбы Сяо Шаня.

Многие думали, что Сяо Шань не пойдет лично встречать невесту, из-за репутации Се Чжуй и из-за того, что Сяо Шань не хотел этот брак. Сяо Шань, в конце концов, был принцем, и у него была привилегия не ехать встречать невесту.

Так думал и Се Чжуй в резиденции Се, поэтому, когда он услышал, как кто-то кричит, что князь Ли приехал за невестой, он вздрогнул.

Хотя мир не был так строг к герам, как к женщинам, никто не хотел, чтобы его будущий супруг целыми днями общался с мужчинами.

Когда личность Се Чжуй была раскрыта, он уже был готов к смертной казни по указу императора.

Он не ожидал, что император не казнит его, а вместо этого дарует ему брак.

Перед лицом смерти он был спокоен и собран.

Перед лицом дарованного брака он впервые растерялся и испугался. Сражаться с врагами на поле боя он умел, но жить обычной жизнью гера, которой жили другие, он не умел и не осмеливался.

Особенно в такой ситуации он мог представить себе результат своего брака с Сяо Шанем. Если Сяо Шань будет в хорошем настроении, его оставят в заднем дворе поместья в забвении. Если Сяо Шань будет в плохом настроении, то его, вероятно, ждут всевозможные унижения.

И все, что он мог сделать, это позаботиться о себе.

О некоторых вещах нет смысла слишком много думать.

—

<http://bllate.org/book/14491/1282495>